

© 2003 г.

Х.В. ДЗУЦЕВ

ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕСТИЖИ ОСЕТИН СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

ДЗУЦЕВ Хасан Владимирович - доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН.

Северная Осетия - полиэтничный регион, где сплелись самобытные культуры проживающих здесь разных народов. Стержнем ее духовной атмосферы была и есть традиционная культура осетинского народа, одной из составляющих которой является осетинский язык. В последнее десятилетие достаточно отчетливо проявилась следующая особенность: наращи-

вались институциональные ресурсы этого языка в школьном образовании, книгоиздании, телевидении, но параллельно с этим сокращалась доля осетин, лучше владеющих родным языком, чем русским. Иными словами, в языковом поведении осетин происходят определенные изменения. С целью изучения этих изменений Северо-осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева в ноябре 2002 г. проведен *этносоциологический опрос населения*. Опрошено 490 респондентов осетинской национальности в возрасте от 18 лет и старше, различного уровня образования и социально-профессиональной принадлежности.

На вопрос "Беспокоит ли Вас положение осетинского языка в республике?" получены следующие ответы: "да" - 80%; "нет" - 5,5%; "не задумывался" - 14,5%. Подчеркнем: по своей значимости этот вопрос является ключевым по отношению ко всем последующим, поскольку отрицательный ответ свидетельствует об отсутствии интереса вообще к данной проблеме, и все дальнейшие вопросы приобретают несколько абстрактный характер. 80% респондентов - это те, у кого есть желание приложить усилия для улучшения положения осетинского языка. Довольно высок процент колеблющихся - 14,5%.

Большой процент обеспокоенных положением осетинского языка среди сельских районов республики отмечается в Ардонском (96,7%) и Алагирском (94,9%) районах, г. Владикавказе - 87,9%. Затем по убывающей следуют районы: Пригородный - 85,4%, Моздокский - 79,6%, Правобережный - 71,8%, Ирафский - 63,3%, Кировский - 66,7%, Дигорский - 57,1%. Можно утверждать, что среди части респондентов (20%), ответивших на данный вопрос отрицательно или "не задумывавшихся" над ним, есть группа осетин, хорошо владеющих родным языком, у которой нет оснований для беспокойства по поводу состояния осетинского языка, так как на коммуникативном уровне они не испытывают никаких проблем.

Рассматриваемая проблема одинаково тревожит опрошенных в возрасте до 25 лет и старше 60 лет. Скорее всего, это объясняется, с одной стороны, осознанием молодыми людьми того, что разрушение этнической культуры ведет к утрате родного языка, следствием чего является сегодняшнее дезориентированное состояние, и, с другой - попыткой старшего поколения сохранить язык - ядро этнической культуры. Редкое взаимопонимание, которое выразилось в особой обеспокоенности и тревоге, нашли респонденты в возрасте от 45 до 60 лет (84,7%). Отношение каждого члена общества к языку своего народа прежде всего обусловлено его социальным положением, уровнем просвещенности и нравственными идеалами. Степень обеспокоенности данной проблемой прямо пропорционально уровню образования. Среди ответивших "да, очень беспокоит" - 84,0% респондентов с высшим образованием, тогда как у респондентов со средним образованием этот показатель на 10% ниже. Обеспокоенность выразили представители науки и культуры - 92,9%, а также работники здравоохранения - 80%. Респондентов, активно занимающихся предпринимательской деятельностью, где доминирующим языком делового общения является русский язык, состояние родного языка волнует в меньшей степени - 74,6%.

Интересен тот факт, что 21,3% опрошенных на вопрос "Какой язык Вы считаете своим родным?" ответили: "осетинский и русский". Считают родным осетинский язык 75,4% от общего числа опрошенных, а 3,3% респондентов осетинской национальности признают родным русский язык.

Анализ данных по степени владения различными формами родного языка позволяет установить более точную языковую компетенцию осетинского населения. 100% опрошенных Ирафского, Ардонского, Кировского районов свободно владеют осетинской речью, что составляет 20% от общего числа респондентов. Но обнаруживается и утрата осетинами таких форм использования своего языка, как чтение и письмо. С затруднением читают на осетинском языке 23,3%, совершенно не могут читать осетинские тексты 12,4% респондентов, хотя подавляющая часть их (64,3%) ответили, что они свободно читают. Что касается письменной формы использования осетинского языка, то она оказалась затруднительной для 25,3% осетин, а еще 17,4% вообще не владеют ею, в то время как 57,3% опрошенных на данный вопрос дали положительный ответ. Исследование показало, что основной формой функционирования осетинского языка является устная речь. Однако и она ограничена определенными рамками.

До 1980 г. в школах Северной Осетии родной язык как предмет не изучался. Занятия по нему велись факультативно. Позднее школы республики были переведены на учебные планы с изучением родного языка, на который, согласно программе Министерства народного образования РСФСР, отводилось 2-3 часа в неделю, тогда как на изучение русского языка - 9-12 часов. За 1989 г. 75 из 220 школ (35,7%) перешли на родной (осетинский) язык обучения в начальной школе, среди них одна из 50 школ столицы.

**Функциональное распределение осетинского и русского языков
в сфере СМИ (в % от числа опрошенных)**

На каком языке используется СМИ	Пресса	Телевидение	Радио
В основном на осетинском	7,5	4,9	5,6
На осетинском и русском	37,2	47,1	21,6
В основном на русском	53,0	47,5	47,4
Вообще СМИ не пользуются	2,3	0,4	25,4

Владение родным языком, наряду с русским, в какой-то мере ориентирует человека в его культурных выборах, а перспективы развития осетинского языка в немалой степени зависят от того, в каких формах осуществляются сегодня функции языка в семье, на работе/учебе, в общении с друзьями, знакомыми, в общественных местах и учреждениях. Так, характер изменений в реальном языковом поведении осетин не вполне одинаков: 54,6% опрошенных общаются на осетинском языке только "в семье"; 28,1% - "с друзьями, знакомыми"; 14,2% - "на работе/учебе" и всего 12,6% - "в общественных местах и учреждениях". Очевидно, что осетинский язык не является доминирующим средством общения и даже потребности бытовой коммуникации осетинского населения республики обеспечивает только в сочетании с русским.

Процессы вытеснения осетинского языка из социально значимых сфер, его неудачное внедрение в деятельность государственных и общественных организаций оказали определяющее влияние на использование осетинского и русского языков. Потеряв образовательную функцию, осетинский язык перестал быть и языком науки. В результате уже имеющаяся осетинская научная терминология воспринимается как искусственная, а новые понятия вовсе не входят в язык. Полностью вытесненный из государственных учреждений, осетинский язык потерял огромные резервы, необходимые для освоения современной жизни во всей ее полноте. Проблема утраты заметной частью представителей титульной национальности своего языка выглядит вполне реальной, но придание двум основным языкам одинакового статуса *государственных* несколько смягчает остроту ситуации. В настоящее время можно признать, что осетинский язык в осетинской этноязыковой группе в большинстве форм и сфер своего функционирования *переходит на роль второго языка*.

Ценностное отношение к родному языку можно проследить по тому, какими информативными источниками пользуются респонденты, чтобы удовлетворить интерес к разнообразным сторонам национальной жизнедеятельности и культуры. Необходимо было также рассмотреть связь между распространением русского языка и ориентациями осетинского населения в потреблении информации, подаваемой средствами массовой информации. С этой целью и был предложен вопрос "На каком языке Вы получаете информацию из республиканских СМИ?" Ответы на него представлены в таблице.

Конечно, на выбор языка просмотра телепередач влияет степень его знания. Однако нельзя сказать, что это влияние очень значимо. Основными потребителями осетиноязычных СМИ остаются респонденты в возрасте от 45 лет и старше: пресса - 17,2%, телевидение - 15,6%, радио - 15,7%; что же касается молодых людей в возрасте до 25 лет, то они вообще не читают на осетинском языке, отдавая предпочтение периодическим изданиям и передачам на русском языке. Из них всего 1,8% смотрят телепередачи на родном языке и такой же процент - слушают радио. Самый высокий процент из всех читающих газеты и журналы на осетинском языке среди респондентов со средним образованием (11,1%), а самый низкий - среди респондентов, имеющих высшее образование (3,8%).

Одна из важнейших сфер, призванных аккумулировать и ретранслировать ценности национальной ментальности и *национальной культуры в целом - художественная осетинская литература*. На протяжении истории своего сосуществования с русским языком она находилась в неравном положении благодаря широкому доступу местного населения к русскоязычной литературе. Значительный ущерб становлению и развитию осетинской литературы был причинен массовыми переводами на русский язык художественной национальной литературы в условиях развитого осетинско-русского двуязычия, что создавало условия для удовлетворения интереса читателей к национальной тематике на русском языке. В конечном итоге это привело к уменьшению числа осетинских литераторов и определенному снижению качества произведений, к постоянному сокращению потребления издаваемой художественной осетинской литературы, а также к глубоким кризисным явлениям в этой сфере.

Так, значительная часть опрошенных (84,7%) предпочитают чтение художественной литературы на русском языке, всего 6,3% - на обоих языках и только 8,8% остановили свой выбор на осетинской литературе. В анкете респондентам было предложено назвать осетинских писателей, с произведениями которых они знакомы. Самыми популярными среди жителей республики по-прежнему являются произведения выдающегося поэта Осетии, основоположника осетинской литературы К.Л. Хетагурова - 82,4%. Далее идут Д. Мамсуров - 19,8%, С. Гагиев - 16,5%, А. Коцоев - 12,9%, Ц. Гагиев - 10,8% и другие.

Культурные ориентации осетин за последние 10 лет несколько не изменились: все так же сохраняется тенденция к доминированию в общественной жизни республики русского языка, несмотря на призывы к возрождению осетинской культуры. Эта тенденция отражена и в результатах анализа ответов на вопрос "Как изменилось положение осетинского языка за последние 10 лет?" Данные по республике выглядят следующим образом: 25,9% опрошенных считают, что оно несколько ухудшилось, 22,8% - значительно ухудшилось, 19,8% - осталось прежним, 13,8% - несколько улучшилось и всего 6% отмечают изменения в лучшую сторону. Затруднились ответить на данный вопрос 11,7% респондентов. Мнения о роли осетинского языка в повседневной жизни распределились следующим образом: осетинский язык должен быть языком бытового общения - 8,6% от общего числа опрошенных; 5,5% уверены, что осетинский язык должен быть единственным языком и значительное большинство - 85,9% убеждены в использовании и осетинского, и русского языков в равной мере.

"Нужен ли осетинскому народу единый литературный язык?" Большинство респондентов (67,3%) ответили на данный вопрос утвердительно; 12,7% считают, что единый литературный язык не нужен, и 20% затруднились ответить на данный вопрос. То, что респонденты столкнулись с определенными трудностями, отвечая на него, объясняется тем, что категория литературного языка в силу ряда причин до сих пор не нашла однозначного определения. Задача создания литературного языка в Осетии в первую очередь была связана с проблемой выбора диалектной основы, что и нашло отражение в ответах значительного большинства из Дигорского и Ирафского районов, затруднившихся ответить - 46,4% и 27,6% соответственно. Затем по убывающей следуют районы: Кировский - 33,3%, Правобережный - 23,6%, г. Владикавказ - 20,6%, Пригородный - 14,6%, Моздокский - 14,2%, Ардонский - 0%.

Интерес представляют ответы на вопрос "Что следует предпринять, чтобы улучшить обучение осетинскому языку?" Имея в виду нехватку учебной литературы и книг на осетинском языке, считают необходимым увеличить их выпуск - 57,8%; согласны с мнениями - улучшить подготовку учителей осетинского языка и литературы и повысить качество учебных пособий по осетинскому языку - 54,5% и 54,1% респондентов соответственно; 47,6% предлагают увеличить объем теле- и радиовещания и 2,6% - усовершенствовать и разнообразить методику преподавания. Затруднились ответить - 6,1%. Как видим, наибольшую обеспокоенность вызывает нехватка учебников. Многие из них оставляют желать лучшего в содержательном плане. Более взыскательным должен быть подход к подбору их авторов. Надо признать, что попытка создания эффективной системы национального образования сталкивается с серьезными кадровыми, учебно-методическими и финансовыми проблемами.

Таким образом, анализ материалов исследования свидетельствует, что изменение языковой ситуации - процесс достаточно длительный. Учитывая инерционность массового сознания и поведения, важно иметь в виду, что принуждение и форсированное давление способны скорее негативно отразиться на направленности языковых процессов.

Мне представляется, что в настоящее время в республике вопрос о языке оказался включенным в круг вопросов, связанных с проблемой модернизации и использования результатов научно-технического прогресса. Заметна и такая тенденция, как противодействие усилению роли доминирующего языка. Язык титульного этноса пытается (разумеется, благодаря его носителю) отстаивать право на развитие, а в некоторых случаях и на существование. В первую очередь тревогу по этому поводу бьет национальная гуманитарная интеллигенция, во-первых, потому, что лучше знает положение дел, во-вторых, не без опасения за свои профессиональные интересы. Та же тревога в известной степени может передаваться массовому сознанию, но для этого необходимо, чтобы острота данной проблемы не только достигла определенной стадии, но и затронула жизненно важные интересы людей. На мой взгляд, основными направлениями национально-культурного возрождения, прямо связанными с состоянием и перспективами сохранения традиционной осетинской культуры, являются государственная поддержка и расширение функций осетинского языка, а также создание усовершенствованной системы национального образования с паритетным двуязычием в школьном образовании.